

**ЗОВЁТ СЕНТЯБРЬ
ЗВОНКАМИ
ШКОЛЬНЫМИ**

**СЧАСТЛИВОГО
ПУТИ
К ВЕРШИЦАМ
НАУКИ!**

К. Г. НОЖКО,
заместитель министра
просвещения СССР.

Первый день учебного года — счастливый день. К нему готовятся, как к празднику. Уже самое начало его будет озарено празднованием пятидесятилетия героического комсомола. Красная книжечка с силуэтом Ильича... Кто из вас не мечтает о том дне, когда и вам, как взрослым, пожмут руку, вручая комсомольский билет? Прилежным учением, активным участием в жизни пионерской организации вы приближаете этот день.

Вся страна, все школы готовятся к столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Ленинский пример учит вас горячо любить свою Родину, быть верными делу Коммунистической партии, расти честными, смелыми, мужественными людьми.

Владимир Ильич хотел видеть наш народ самым образованным в мире. И знаменательно, что именно в 1970, юбилейном году будет осуществлён переход к всеобщему среднему образованию.

Накануне праздника всем пионерам страны — самые сердечные поздравления. Пусть каждый пионерский отряд станет неутомимым путешественником к вершинам науки. Радостные открытия ждут вас на этом пути.

Успехов вам, юные ленинцы!

«ВСТРЕЧА». Фотоотряд М. МУРАЗОВА.

...Рано утром, когда крепко спали даже самые аккуратные дворники, в город неслышно вошла осень. Золотым облаком закружила над крышами, прошлась бесшумно по всем улицам и переулкам. Почти на каждом доме остались её знаки — прильнувшие к стеклам оранжевые листья.

Такие же листья все увидели на школьных костюмах ребят, когда они вышли из своих домов. Люди поздравляли друг друга с приходом удивительного дня. Он, единственный в целом году, делает маленького первоклассника важной солидной студента. И возвращает седым бабушкам волнения школьных лет.

Перед уходом на работу люди услышали по радио сло-

**Ходит по городу
праздник**

ва торжественного обращения городского Совета:

— Сегодня снова откроются школы...

А потом по всем площадям и проспектам, на каждом заводе и в каждой квартире разнеслась трель первого звонка. Она оповестила горожан о том, что ребята отправились в нелёгкий путь, и напомнила: дела школьников касаются всех.

На первый урок пришли

к ребятам писатели и рабочие, учёные и генералы. Они тоже были когда-то учениками и теперь возвращают школе свой долг. Дружба пионеров с этими много знающими и много испытанными людьми начинается в первый день и не обрывается весь год.

Лучшие стадионы, парки и клубы отдал город школьникам после уроков. В какой ещё день можно увидеть сразу столько артистов и спортсме-

менов, которым от семи до пятнадцати! И карнавалы шестия огромных глобусов и разноцветных букварей на Дворцовой площади тоже случаются всего раз в году...

Таким увидят второе сентября 1968 года ленинградцы. По решению Ленсовета город будет впервые отмечать свой новый праздник — День первого звонка.

Перекрывая городской шум, зальётся голосистый школьный колокольчик. И на каждом доме засияет праздничная эмблема — резной осенний лист.

И. СЕРГЕЕВА,
(Наш специальный корреспондент).
Ленинград.

В ПЯТОМ классе я спросил у отца: — Что такое энциклопедия? — В энциклопедии собраны все человеческие знания. В библиотеке я попросил выдать мне энциклопедию. — Какой том? — Самый первый, — ответил я. По привычке начал читать книгу с конца. Вот слово «аксиома». Это что-то мудрёное, из математики. Акрополь — храм Древней Греции. Азовское море... Я читал страницу за страницей и скоро понял: всё том мне не осилить и за неделю. И принялся за самую интересную статью: «Авиация». Я мечтал стать авиаконструктором... Прочитал до конца. Понравилось. Но много незнакомых слов: «радиолокация», «аэронавигация»... Взял ещё несколько томов, узнал, что обозначают эти слова.

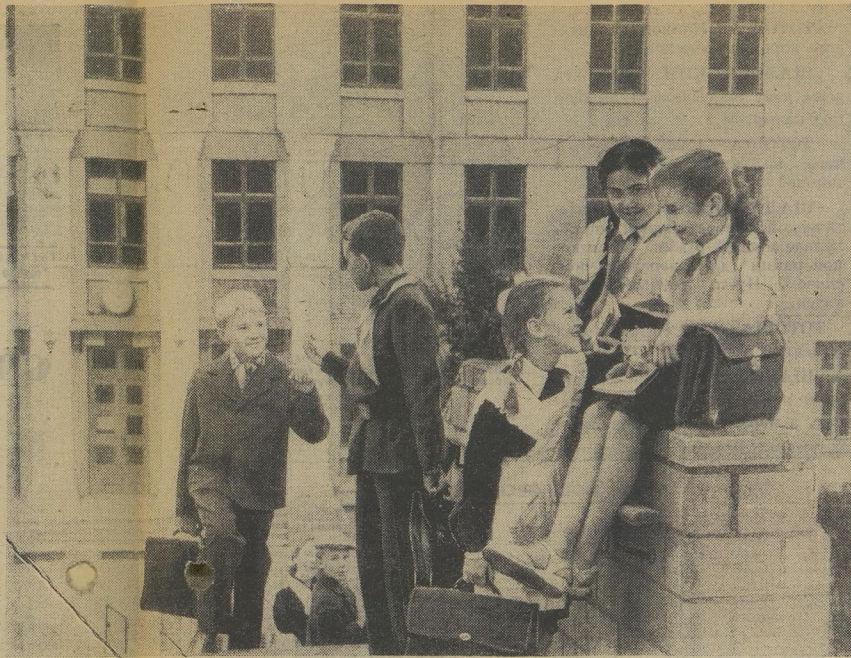
КАКОЙ У НАУКИ

— Библиотека закрывается, — сказали мне. По дороге домой я подумал, что всю энциклопедию читать, пожалуй, не стану. Займусь только конструированием. А скажем, радиолокация — это уже не моё дело. Конечно, на свои самолёты я поставлю лучшие конструкторы: дам заказ радиотехникам. Наконец-то я понял, как нужно заниматься в школе. Изучить всё, что нужно конструктору: физику, математику... Но не забрасывать и остальное — обязатель-

го таланта. По очертаниям нового самолёта угадываем: «Это Ильюшин... Это Туполев... Антонов». Фамилия в названии самолёта напоминает о том человеке, который наделил весь коллектив на большую задачу. Ты хочешь идти в науку? А знаешь ли ты, что характер у неё за последние годы круто изменился? Время энциклопедистов и гениев-одиночек прошло. Творец науки — большой коллектив. Сумеешь ли ты дружно работать в коллективе? Для учёного это вопрос жизни. Если ты увлекаешься физикой — тебе не обойтись без биологии, даже если она тебе не очень нравится. Как часто помогало физикам изучение живой природы! Возникла даже наука бионика, которая построена на этом. А наука о наследственности — генетика — и шагу не может сделать без математики.

Как не позабыть теми, кто создал научные станции? «Многоборцы»: совершенствуются в своей отрасли, но вынуждены разбираться и в «чужих». Но самый широкий кругозор у того, кто должен составить план действий всего огромного отряда покорителей скорости. Это не просто учёный-теоретик, экспериментатор, конструктор. Это и учёный-организатор, человек особо-

О. СЕРГЕЕВ, аспирант.

ЕЁ ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА

У неё сохранилось письмо: несколько строк, выведенных детской рукой.

Спустя много лет ей рассказали, с каким трудом удалось партизанам переписать это письмо из окружённого фашистского леса на Большую землю. «Здравствуй, сестра Ада! Наша бригада опять в Станьковском лесу...» Станьковский лес. Она и теперь ещё может мысленно пройти по нему из конца в конец. С горсточкой лесных бойцов она, семнадцатилетняя, пробиравшаяся из вражеской блокады.

Командир приказал залечь и ждать, пока партизаны уйдут. Коленя, почти без движения, люди пролежали на снегу полдня. Потом бой, землянка, ставшая госпиталем, ампутация ног, Иркутск. В отряде остался тринадцатилетний бра-

тишка Марат. Его письмо дошло до Иркутска! «Родной мой!» — шептала Ада, разглядывая каждую букву. Были в некоторых словах и не те буквы, но кто виноват, что вместо школы мальчишка ходит в разведку, а боевые операции? Вот окончатся война... Ада вдруг живо себе представила: она входит в класс, где её встречают ребятами, которым пошла учиться война. Она входит в класс учительницы! Входит... Что бы осуществить это, в семнадцать лет Ариадна Казей заново учиться ходить. И добиться этого было так же тяжело, как и окончить педагогический институт. ...Она легко поднялась по школьной лестнице в свой класс, заглянула в лица своим ученикам. Словно хотела отыскать одно, родное. Марата, братишку, ей не суждено

было увидеть. Погиб в бою. Накануне победы. Пионеры просили Ариадну Ивановну рассказать о нём, о маме Агнне Александровне, её назвала в Минске за то, что ненавидела фашистов и боролась за нашу победу. Марат Казей. Анна Казей... Жалко, не могут они посмотреть на свою Аду. Как бы порадовалась, узнав, что Ариадна Ивановна стала Героем Социалистического Труда! Счастливые всё-таки те, кого учит Ариадна Ивановна! Её предмет — родной белорусский язык, белорусская литература. Каждый урок — радость для ребят, потому что

учительница сама приходит в класс, словно на праздник. Ариадна Ивановна не знает. Пионерский лагерь, юннатское поле, беседа во дворе... Вот где давала она летом уроки.

Когда Ариадна Ивановна приходит на сбор и пионерам, ей сдают рапорт:

— Товарищ главная пионерская вожатая! А не так давно главная вожатая республики сама, волнуясь, рапортовала своему бывшему партизанскому командиру. Он пришёл в школу вместе с боевыми друзьями на открытие музея пионерской славы. Ариадна Ивановна с ребятами создавала его. И она под салютом сказала: — Обещаем приумножить славу юных патриотов!

В. МОРОЗОВ. (Наш корреспондент). г. Минск, школа № 28.

Фото Н. СВИРИДОВОЙ.

ВО ИМЯ ДРУЖБЫ

Четыре дня в Москве продолжались переговоры между чехословацкой делегацией во главе с Президентом ЧССР Людвиком Свободой и руководителем КПСС и Советского правительства. В результате переговоров было принято советско-чехословацкое Коммунистическое соглашение, в котором говорится о мерах, направленных на укрепление единства и сотрудничества между нашими странами. В Коммунистическом соглашении также сказано, что воюющие страны временно вступившие на территорию Чехословакии, не будут вмешиваться во внутренние дела Чехословацкой Социалистической Республики, а по мере нормализации обстановки будут выводиться с территории ЧССР. Чехословацким вооружённым силам верховный главнокомандующий отдал приказ поддерживать в стране спокойствие и общественный порядок.

Когда чехословацкая делегация вела переговоры в Москве, контрреволюционеры в Чехословакии делали всё, чтобы помешать этим переговорам, создавать в стране беспорядок, неразбериху. К какой только клевете не прибегали они! Подпольные радиостанции сообщали, что будто бы Президент ЧССР Людвик Свобода арестован, а кинокадры, которые рассказывали о тёмной встрече Людвика Свободы в Москве, называли выдумкой. Объявляли об аресте министра национальной обороны Мартина Дзуры. Контрреволюционеры призвали напав на солдат советских армий, не давать им хлеба, ни воды, отравлять воду и пищу, которой питаются военнослужащие союзных армий. Они готовились развернуть широкую вооружённую борьбу...

В борьбе против контрреволюции, против антисоциалистических сил плечом к плечу с трудящимися и коммунистами Чехословакии идут народы всех стран социалистического содружества. В этом единстве — залог победы.

Успешное завершение переговоров в Москве спугало все карты контрреволюционеров. Миллионы чехов и словаков во всех городах и сёлах ЧССР слушали Коммунистическое советско-чехословацкое соглашение. Для подлинных коммунистов, для рабочего класса Чехословакии этот политический документ открывал новые возможности в борьбе против контрреволюции, в борьбе за социалистический строй.

А борьба предстоит нелёгкая. Контрреволюционеры не отказались от своих планов. Тайные радиопередатчики выступают против советско-чехословацкого Коммунистического соглашения, отказываются признавать Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии, потому что он якобы переизбран; они по-прежнему считают тайные собрания заговорщиков съездами. Подпольная газета «Литературные листы» призывает к борьбе против правительства ЧССР.

Сразу же после возвращения из Москвы на родину Президент ЧССР Людвик Свобода и Первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек выступили по радио перед трудящимися Чехословакии. Они обратились к рабочим, крестьянам и представителям интеллигенции с призывом к единству, к объединению всех социалистических и патриотических сил на благо Чехословацкой Социалистической Республики.

От шариков предохраняют голову жгутовые шляпы: кусочки металла застревают в сплетении крепкой рисовой соломки. Через два дня кончатся каникулы. Но ребята не отдыхали летом. Они помогали взрослым убирать рис, овощи, навешивали зонтики, организовывали для них концерты. А ещё они сплели санитарные сумочки и крепкие жгутовые шляпы для тех, кто в этом году впервые переступит порог школы. Ханой — Москва.

Илья ФРЗЗ.

Через два дня пойдут в свою школу эти ребята из деревни Тэй-Тэй. Пойдут не только с книгами в руках. У них будут при себе индивидуальные санитарные сумочки и сплетённые из жгутов рисовой соломки шляпы. Ребята будут слушать урок в классе, где под партами вырыта траншея, ведущая в укрытия от бомб... Рядом со школой — огромное дерево. В его ветвях почти незаметен шалаш, сложенный из бамбука и циновки. Это сигнальный пост, на котором постоянно дежурят парни из отряда самообороны. В деревне нет sireны. Во время воздушной тревоги дежурный звонит в большой колокол, и тогда школьники и те, кто работает поблизости на полях, укрываются в траншеях. Я слышал этот колокол. Почти вслед за ним заревали моторы самолётов. Не раз здесь, возле школы, взрывались шариковые бомбы. Эти бомбы придумала американцы. В каждой — несколько сот шариков. При взрыве они разлетаются далеко вокруг... От шариков предохраняют голову жгутовые шляпы: кусочки металла застревают в сплетении крепкой рисовой соломки.

Мое первое сентября

РЕЖИССЁР ЗА ПАРТОЙ

Мне исполнилось 38 лет, когда я снова пришёл в первый класс, сел за парту и начал учиться. Рядом со мной сидели девочки восьми лет. И вместе с ними я учился, как нужно поднимать руку, если ты хочешь что-нибудь спросить, как правильно оставить, не хлопая крышечкой парты. И я с удовольствием прочитал в этом классе весь год. А когда перешёл во второй, смог уже «легко и просто» (потому что всё знал) снимать свой фильм «Первоклассница», который многие из вас видели.

И это первое сентября, этот год я никогда не забуду.

Илья ФРЗЗ.

ПОД БОМБАМИ

Через два дня пойдут в свою школу эти ребята из деревни Тэй-Тэй. Пойдут не только с книгами в руках. У них будут при себе индивидуальные санитарные сумочки и сплетённые из жгутов рисовой соломки шляпы. Ребята будут слушать урок в классе, где под партами вырыта траншея, ведущая в укрытия от бомб... Рядом со школой — огромное дерево. В его ветвях почти незаметен шалаш, сложенный из бамбука и циновки. Это сигнальный пост, на котором постоянно дежурят парни из отряда самообороны. В деревне нет sireны. Во время воздушной тревоги дежурный звонит в большой колокол, и тогда школьники и те, кто работает поблизости на полях, укрываются в траншеях. Я слышал этот колокол. Почти вслед за ним заревали моторы самолётов. Не раз здесь, возле школы, взрывались шариковые бомбы. Эти бомбы придумала американцы. В каждой — несколько сот шариков. При взрыве они разлетаются далеко вокруг... От шариков предохраняют голову жгутовые шляпы: кусочки металла застревают в сплетении крепкой рисовой соломки.

Через два дня кончатся каникулы. Но ребята не отдыхали летом. Они помогали взрослым убирать рис, овощи, навешивали зонтики, организовывали для них концерты. А ещё они сплели санитарные сумочки и крепкие жгутовые шляпы для тех, кто в этом году впервые переступит порог школы. Ханой — Москва.

Мое первое сентября

САМОЕ ПАМЯТНОЕ

Больше, чем все другие, мне запомнилось очень давнее первое сентября, когда впервые в жизни я пришёл в школу и в класс (сразу во второй). Учительница мелом написала на доске: «С новыми силами начнём учёбу!». И мы медленно читали эти фразы, казавшиеся длинной, и вдумывались в неё. Меня беспокоило, новые ли у меня силы. Тетради у меня были новые, и ручка, и портфель, но силы... Летом я много занимался с бабушкой, чтобы осенью в школу не оплошать, и вот теперь сердце у меня стучало от тревоги, что у всех ребят силы новые, а у меня не очень... Но так или иначе учёба началась. Читать было легко, писать — трудно, считать — просто, а петь — стыдно (голос мой никак не годился), однако учиться надо было всему. Впрочем, в этот же день я узнал, чему не надо учиться: не нужно учиться подслушивать, слушать подкачку, притворяться, что знаешь, когда не знаешь, и списывать с чужой тетради.

С того первого сентября, который я вспоминаю, прошло больше трёх десятилетий. Но и теперь, когда так давно окончена школа, первого сентября в памяти, как на классной доске, возникают слова: «С новыми силами начнём учёбу!»

И я готов с новыми силами учиться тому, чего не умею. И стараюсь по-прежнему не учиться тому, чего ещё надо уметь. М. БРЕМЕНЕР, писатель.

КОГДА они с отцом вышли из кабинета, Шахарбай увидел ребят, стоящих вокруг машины. Они пришли проводить его. Шахарбай Кастева, потому что в этом году он один уезжал в интернат из аула. Уезжал туда, где большие дома, где есть железная дорога, а люди ходят не по песку, а по твёрдой тропе, которая называется асфальтом. И на этом самом асфальте не остаётся никаких следов от человеческих ног, сколько ни вглядывайся. Это удивляло Шахарбая: как же люди в городе узнают, кто прошёл и зачем? Шахарбай родился в пустыне и вырос в пустыне. Он по следам из песке может узнать всё. Кто пошёл за водой, кто пошёл искать верблюду. Кто сбросил ветку саксаула и зачем? Шахарбай родился в пустыне и вырос в пустыне. Он по следам из песке может узнать всё. Кто пошёл за водой, кто пошёл искать верблюду. Кто сбросил ветку саксаула и зачем? Шахарбай родился в пустыне и вырос в пустыне. Он по следам из песке может узнать всё.

Шахарбай садится в машину, смотрит на ребят. Им ещё год, два или три года ждать интерната. Он, долго ждате! Они будут играть в лису, в войну или в космонавтов, а он, Шахарбай, будет учиться читать, и писать, и считать. Они ехали всю ночь и всё утро. И потом ещё целый день. Ехали по плато, которое называется Устюрт. И всё вокруг было жёлтое от солнца. Только буровые вышки (на одной из них работал его отец) казались сплетёнными из чёрной паутины. Отец и шофёр разговаривали про нефть, которую ищут на Устюрте.

Наконец к вечеру они приехали в город Шевченко. И был асфальт. И много людей ходило по асфальту, а следов не было. А дома были такие большие, что много верблюдов надо поставить друг на друга, только тогда до крыши достанешь.

«Утром воспитательница раздала всем по листу бумаги и по коробке с разноцветными карандашами.

— Нарисуйте, что хотите, — сказала она. — А потом мы поедем на автобусе в кино.

Все закричали. Потому что это здорово — ехать в кино на автобусе по городу. Учительница сказала, что, если кто-нибудь хочет сказать или спросить, надо поднять руку. Шахарбай сразу поднял руку, встал и сказал, что это правильно придумано: сначала поднять руку, а потом говорить. А в ауле, где он жил, говорят: «Сначала день подумай,

Много вёрст пройдено за лето на этих велосипедах по Ферганской долине. А сегодня знакомая учительница вновь привела узбекских ребят в школу. Фото Г. ЗЕЛЬМАН (АПН).

Шахарбай объяснил этой странной Майре, которая не может отличить след жука от следа ипериты, что к нему в юрту зашли Мурат и Дурды. И вот втроём они пошли ловить лису. Майра смотрела на узоры и, правда, увидела три разных следа. А потом увидела четвёртый.

— Это след лисы, — объяснил Шахарбай. — А вот и лисья нора рядом с саксаулом. Шахарбай чёрным карандашом нарисовал маленькое скрученное ветрами дерево. Потом нарисовал несколько зелёных сосулек.

— Листья дерева саксаул, — сказал Шахарбай. — Они тонкие и длинные. Вроде как волосы.

— Откуда ты знаешь? — Хал сказал Шахарбай. — Ты в городе жила?

— В городе. — А я на Устюрте жила. Вот поеду в автобусе — расскажу.

— И про лису? — И про лису расскажу. Она хитрая была. Но мы её всё равно поймали. Про это долго рассказывать. Целый вечер надо рассказывать. Очень лиса хитрая была, но я тебе расскажу...

С. СМОРОДИН. (Наш специальный корреспондент). Нахажин ССР, Мангышлак.

Мое первое сентября

КАК Я ИСКАЛ ДВОЕЧНИКА

В художественных школах ранние октябрьские занятия не начинаются. Сентябрь — месяц солнечный, разноцветный. И было бы жаль сидеть за партой вместо того, чтобы рисовать лес или поле. Но всё-таки я попал в сентябре в школу — уже не учеником, а взрослым художником. Тогда я задумал картину. Ту, что теперь висит в Третьяковке: «Обещание двойки».

Я никак не мог найти для неё главного героя. Какие только мальчишки мне не позировали! И врачурки, и молчуны. Нет, считала я, это ещё не «самый-самый!» Я хотел изобразить двоечника самого безнадёжного, закоренелого. Но какой же он? И я пошёл в школу — первое сентября. Но я не сообразил, какой это удивительный день — первое сентября. В этот день в школе нет ни отличников, ни двоечников. Все равны. И все веселы. И я понял, что не надо искать безнадёжных. Наверное, их просто нет. Их выдумали те, кто не умеет верить товарищу каждый день так, как верит первого сентября. Я перестал искать «самого-самого» и написал своего героя с обыкновенного парнишки. Многие ребята мне теперь говорят, что двоечником на моей картине получился таким парнем, что с ним хочется подружиться.

Сергей ГРИГОРЬЕВ, народный художник УССР.

ШКОЛЬНЫЕ СМЕШИНКИ

- Когда же ты исправишь двойку? — В дневнике я уже исправил. А журнал причуд в учительской...
- Сегодня со мной разговаривал учитель. Ну и что жёло тебе сказал? — Сначала чтобы я не разговаривал...
- Что ты сегодня делал в школе? — Съел два яблока, которые дала мама. Подслушал В. СМОРДНОВ.

Как ответил Лентяй Шалопайкин на некоторые вопросы Тотоши

ТОТОША. Любишь ты самостоятельную работу?

ШАЛОПАЙКИН. Очень. Есть магазины без продавцов. Должны быть и школы без учителей!

ТОТОША. Трудно тебе в школе?

ШАЛОПАЙКИН. Трудно. Парты неудобные: никак спастись не уляжешься.

ТОТОША. Кого ты считаешь хорошим учеником?

ШАЛОПАЙКИН. Того, кто всем даёт списывать и хорошо подкашивает.

ТОТОША. Как по-твоему, чего не хватает ученикам в школе?

ШАЛОПАЙКИН. Кибернетической саморешающей и ошибкоуказывающей ручки. Карманной рации для передачи подсказок. Пусть учёные позаботятся.

ТОТОША. Что бы ты хотел изменить в школе?

ШАЛОПАЙКИН. Пусть урок продолжается десять минут, а перемена — сорок пять!

Подберите буквы поочерёдно с обоями кругов, по ходу часовой стрелки, а потом прочтите русскую народную поговорку.
Составили школьники
Н. МАСАЛОВ и Т. БЕКЕТОВ.
Краснодарский край,
г. Армавир.

Учитель

Миша возвращался из соседнего городка Кипарисы. Туда он уехал утром за кедами. Свои Миша изнасил, а они были незаменимы для игры в волейбол и походов в горы.
Весь остаток вчерашнего дня, да и сегодня утром он не мог отделиться от чувств доسادы. Зачем он так легко поддался вчера Ильке с Катраном? Участок, где они спрятали амфору, без присмотра, и мало ли что может случиться. Надо было сегодня же утром взять её оттуда, да вот эти кеды...

Выскачав на остановку, Миша почти бегом ринулся к заброшенному саду.

Вот и переулок, и понынчий сад. И, ещё не перелезая через ограду, Миша понял: украли! Камин у подножия идуных деревьев были передвинуты, и грот, куда они положили амфору, открыт.

Миша перелез в сад и на всякий случай пошарил рукой в гроте — пусто. Обойдя каменную горку и чуть не заплакал. Как старались!

Теперь хоть тысячу раз рассказывай Фёдору Михайловичу — не поверит же. Выскочет. Это он унесет. И правильно — сделает. Не каждый день в этих местах случаются такие находки. Говорят, под Херсонесом, а ещё возле Сухуми, где была Диоскурида — затонувшая столица древнегреческой Колхиды, — амфоры находят часто, а про Склистый этого не скажешь...

Миша добежал до калитки Фёдора Михайловича, заглянул во двор и услышал голос учителя и ещё чей-то, ребячий.

Первое, что бросилось Мише в глаза, не Фёдор Михайлович и не тот на дождливый, толстый мальчишка, который вот уже несколько дней таскается посюду за ними. В глаза бросилась амфора.

Она лежала на деревянном крыльце и была целёхонькая, в узких, как на футбольном мяче, трещинах швов, не хватало только одной продолговатой ручки... Конечно, амфору вытащил из тайника и принес этот мальчишка, бывший вчера с ними. Но где же ручка?

Миша вошёл во двор.
— А почему ручку отбил, болван? — закричал он, и толстый мальчишка вскочил от испуга и чуть не заплакал.

— Уходи отсюда! — ордовал Фёдор Михайлович. — Ведишься, когда придёшь в себя... И поздоровайся иногда бывает не лишне.

Продолжение. Начало см. «Политическую правду» №№ 60—68.

ДЕЛЬФИНИЙ МЫС

ПОВЕСТЬ

А. МОШКОВСКИЙ

— Здравствуйте... Простите... Я... Я в себе.

— Не похоже. Скажи спасибо Одиссею, что амфора здесь, ручку ещё можно найти в траве, где амфорой забавлялись какие-то жалостливые варвары, истинные листрионы...

Миша ничего не понял.

— Вы, кажется, что-то сказали про Одиссея?

— Правильно, сказал, — ответил Фёдор Михайлович, по-прежнему не глядя на него.

Миша неопределённо хмыкнул.

— Или ты незнаком с ним? — Учитель кивнул на мальчишку, который, по его словам, спас эту амфору.

— Да нет, знаком, — выдал из себя Миша. — Только не знаю, как его зовут.

— Ну, если имени не знаешь, значит, незнаком... Познакомьтесь.

Миша шагнул к мальчишке и протянул руку. Тот, сильно смутившись, весь как-то размяк и пробормотал:

— Да зачем? Мы знакомы... Сколько раз виделись. Ой... И подал ему свою пухлую руку. Миша сразу догадался, при чём тут Одиссей.

— Раз тебе дали такое имя, — сказал Фёдор Михайлович, — должен хоть немножко оправдывать его... Разве можно представить Одиссея робким и боязливым, без чувства собственного достоинства?

— Нет, — ответил Одик и вздохнул. Потом, видно, чтоб скрыть неловкость, спросил: — А кто такие листрионы?

— Ни разу «Одиссею» не читал? Даже не пробова?

— Что вы... Одик сильно покраснел. — Два раза...

— Значит, должен помнить мифических кровожадных людоедов, живших когда-то на этих берегах. Они-то погубили одиннадцать кораблей из флотилии твоего тёзки и живём слопали его спутников. И не спасся он на двенадцатом, никогда б не поповал своей Итаки.

Круглые щёки Одика радостно порозовели.

— И твой Итака далеко отсюда? — спросил Фёдор Михайлович.

— Не особенно. Москва. «Значит, и правда, пробовай читать», — подумал Миша.

— Твой тёзка у Гомера быстрогоний, хитроушный и такой сильный, что никто не

мог натянуть тетиву его боевого лука, чтоб отпиривать стрелу в цель. А кто придумал громадного деревянного коня, который помог грекам взять неоспорную Трою? А кто испробовал одноглазого великана Полифема в его пещере? А кто велел своим спутникам привязать себя к мачте, чтоб не поддаваться волшебному пению хищных сирен, чей остров был усеян костями и черепами их жертв? Всем бы нам неплохо быть хоть немножко похожими на твоего тёзку...

И здесь учитель перевёл взгляд на Мишу:

— Сегодня ночью, когда все спали. Я сразу не понял, что это ваши ребята, а потом услышал из сарая знакомый голос и узнал Ильку, и он... Он даже просил меня. — Одик вдруг осёкся.

— Чего просил? — в упор спросил Миша.

— Чтоб я открыл ему дверь, — не очень то героично промямлил этот самый щексастый Одиссей.

— Ну, а ты что? — Миша не спускал с него глаз.

— В окно всё время смотрел Карнов...

— Это дело Катрана! — выдохнул Миша. — Сколь-

— Так вот, эта амфора здесь благодаря Одик. Вы нашли замечательный экземпляр...

— А вы знаете, что нам сказали в музее?

— Знаю, — ответил учитель. — Даже знаю, что один твой приятель сидит уже в тюрьме...

— Кто?

— Илька.

— В какой тюрьме? За что?

— Пока что в частной... А ты что же, ходишь на воле? Или не участвовал в «боевой операции»?

— Значит, они всё-таки напали на Краба?

— Да, — быстро заговорил мальчишка с доблестным древнегреческим име-

но раз говорил я ему: напортишь всем, добьётся того, что нас будут называть шайкой хулиганов...

Миша подумал вдруг, что его слова, наверное, ранят Фёдора Михайловича, потому что год назад он вступился за Катрана, когда тот хотел выгнать из школы. Директору позвонили из отделения милиции, где сидел Жорка, задержанный за драку у кинотеатра, но искоротив какого-то мальчишку, продавшего ему билет сссан старый билет с переправленной датой.

— А кто ещё с ним участвовал в налёте? — спросил Миша.

— Не знаю, — сказал Одик. — Мы все спали.

— Что ж теперь делать, Фёдор Михайлович? — спросил Миша. — Как выволить его из клешней Краба?

Учитель развёл руками:

— Карнов не отдаёт того, что попало к нему в руки. И всегда действует на законном основании. Уж что-то, а законы он знает назубок.

— Мы выгоним его из нашей группы, — твёрдо сказал Миша.

Кого? — спросил Фёдор Михайлович. — Ильку? Или Жору?

Миша помрачнел: ведь виноват скорее Катран, а без него их группа многое потеряет.

— Слушай, — сказал Миша Одик, — будь другом, сбегай поинци ручку от амфоры.

Одик вскочил с места. Когда он скрылся, Миша спросил:

— Может Карнов подать в суд? Могут Ильке что-нибудь прийти?

— При желании — да, но не думаю. Карнов осторожен и не хочет озлоблять против себя народ. Обидгался уже! Он, конечно, догадается, что главный в этом налёте Жорка и что Жорка мстит ему...

— Говорят, Илья когда-то была другой, — сказал Миша.

(Продолжение следует)

МАГАЗИН «КНИЖНЫЙ МИР»

ВЫСЫЛАЕТ В КОМПЛЕТАХ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ:

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ШКОЛ. Комплект содержит портреты В. И. Ленина, репродукции картин о Ленине, гербы и флаги Советского Союза, плакаты о космосе, пионерах и пать правил октября. Цена комплекта 5 руб.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН. Рисунки Н. Жукова. «Советский художник». 1968. 40 листов. Ц. 2 р. 15 к.

ПИОНЕРЫ ОСВЕЩЕНИЯ КОСМОСА. Фотоportреты учёных и космонавтов. Размер фотографии 24×30 см и паспорту 36×46 см. 15 портретов. Ц. 13 р. 50 к.

ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ. Вып. 1. «Советский художник». 1967. 17 портретов. Ц. 2 р. 34 к.

СОВЕТСКИЕ ДЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ. Фотоportреты на паспорту. Размер фотографии 24×30 см и паспорту 36×46 см. 15 портретов. Ц. 13 р. 50 к.

РУССКИЕ КОМПОЗИТОРЫ. Портреты композиторов на паспорту. Издание главного управления Госзнака М. Ф. СССР. 1966. 10 портретов. Ц. 4 руб.

Заказы направляйте по адресу: Москва, Центр, ул. Кировая, 6. Магазин «Книжный мир». Деньги в конвертах не высылают.